

легкомыслія; учиненная же воочію свидѣтельствуеъ о дерзости клеветника. Поэтому справедливо Шварце (Commentar, 434) и Духовскій (Понятіе клеветы, Ярослав. 1873, стр. 226) считаютъ ошибочнымъ и устарѣлымъ взглядъ, требующій заочности (*sic* код. тессинскій 345). Саггага (Esposizione dei delitti, III, 23) признавалъ заочность необходимымъ условіемъ, отличающимъ клевету отъ оскорбленія; но затѣмъ отказался отъ этого взгляда (Il codice pen. zurighese, Venezia, 1873, p. LX).

§ 111.

Относительно 2-о. *Сообщенное обстоятельство должно быть определенное, возможное и неправдивое.*

Нѣкоторые законодательства прямо указываютъ, что сообщенное обстоятельство должно быть опредѣленное, какъ напр., Гессенъ („bestimmte Thatsachen“, ст. 405), Бельгія („faits précis“ 443), Італія („fatti determinati“ 570). Клевета составляетъ нѣкоторымъ образомъ видъ ложнаго свидѣтельства, даннаго о другомъ въ присутствіи постороннихъ. Поэтому она должна касаться опредѣленнаго дѣянія. Въ противномъ случаѣ, существуетъ только оскорбленіе, напр., если кто скажетъ о другомъ, что онъ мошенникъ или воръ. Достаточно, чтобы сообщенное обстоятельство составляло извѣстный фактъ, хотя бы мѣсто, время и другія лица, принимающія участіе въ дѣяніи, не были указаны. Слѣдовательно, клевета существуетъ тогда, когда, напр., кто-либо скажетъ о другомъ, что онъ поддѣлалъ вексель, что укралъ часы и т. п. Разумѣется, дѣяніе должно быть внѣшнее, относящееся къ прошедшему. Дѣйствія внутреннія, напр., побудительныя причины внѣшнихъ поступковъ, не составляютъ дѣяній, а между тѣмъ такими ошибочно призналъ оныя въ одномъ дѣлѣ верховный